

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ18-223

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Юрьева И.М

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Новожиловой Олеси Николаевны к Веретельникову Максиму Сергеевичу об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя и по встречному иску Веретельникова Максима Сергеевича к Новожиловой Олесе Николаевне об определении места жительства ребенка с отцом, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя

по кассационной жалобе Новожиловой Олеси Николаевны на решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 марта 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Новожиловой О.Н. – Немец Т.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Веретельникова М.С. и его представителя Аяняна М.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Новожилова О.Н. обратилась в суд с иском к Веретельникову М.С. об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на его содержание, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, указав, что проживала с ответчиком одной семьей без регистрации брака, [REDACTED] года у них родился сын Веретельников И [REDACTED]. С июня 2017 года стороны вместе не проживают, при этом ответчик удерживает ребенка у себя, препятствуя матери в общении с ним. Истец просила суд определить место жительства ребенка с ней по адресу: [REDACTED], взыскать с ответчика алименты на содержание ребенка в размере 1/4 части его заработка и иного дохода ежемесячно, а также определить порядок общения ребенка с отцом: по четным числам каждого месяца с 9 часов до 14 часов по месту проживания матери с правом посещения общественных мест (парки, торговые центры, детские аттракционы и прочее) в [REDACTED] района в присутствии матери до достижения ребенком трехлетнего возраста, а после достижения – в отсутствие матери.

Веретельников М.С. обратился в суд со встречным иском к Новожиловой О.Н. об определении места жительства ребенка с отцом, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, в котором просил суд определить место жительства ребенка с ним, а в случае отказа в удовлетворении данного требования, определить порядок общения ребенка с отдельно проживающим отцом следующим образом: отец вправе проводить с сыном по своему выбору любые четыре дня каждую неделю с 9 часов до 21 часов с правом посещения места жительства Веретельникова М.С., а также общественных мест (парки, торговые центры, детские аттракционы и прочее) в отсутствие матери. Передача ребенка между родителями осуществляется на придомовой территории по месту жительства ребенка. В дни, когда ребенок общается с отцом, дневной сон ребенка проходит в месте пребывания отца. По достижении ребенком двухлетнего возраста Веретельников М.С. вправе дважды в неделю оставлять ребенка ночевать по своему месту жительства. В период нахождения Новожиловой О.Н. в лечебных учреждениях и иных случаях ее отсутствия, обязать Новожилову О.Н. передавать ребенка отцу. Периоды общения с ребенком в праздничные дни разделить между родителями поровну с ежегодной ротацией. Кроме того, Веретельников М.С. вправе проводить каждый нечетный день рождения сына по своему месту жительства. Дни рождения близких родственников ребенок проводит по месту жительства того родителя, с чьей стороны приходится тот близкий родственник, у которого наступит день рождения. Вне зависимости от иных обозначенных в настоящем порядке периодов общения с ребенком, дни рождения родителей ребенок должен проводить с тем родителем, у которого день рождения. Начиная с летнего периода 2018 года Веретельников М.С. вправе проводить с сыном для его отдыха и оздоровления один летний месяц по своему выбору.

Представитель органа опеки и попечительства в судебном заседании поддержал исковые требования Новожиловой О.Н.

Решением Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 декабря 2017 г. иск Новожиловой О.Н. и встречный иск Веретельникова М.С. удовлетворены частично. Место жительства несовершеннолетнего Веретельникова И.М. определено с матерью Новожиловой О.Н. С Веретельникова М.С. в пользу Новожиловой О.Н. на содержание несовершеннолетнего сына с 6 июля 2017 г. ежемесячно взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и иного дохода. Порядок общения ребенка с отцом Веретельниковым М.С. определен в соответствии с предложенным им графиком.

Кроме того, решением суда Новожилова О.Н. предупреждена о том, что в случае невыполнения решения суда о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя к виновному родителю применяются меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях и исполнительном производстве, а так же, что при злостном невыполнении решения суда по требованию отдельно проживающего родителя суд может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов последнего.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 марта 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Новожилова О.Н. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений в части определения порядка общения Веретельникова М.С. с ребенком и направлении дела в этой части на новое рассмотрение.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Новожиловой О.Н. судьей Верховного Суда Российской Федерации Кликушиным А.А. 7 сентября 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 27 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений в части определения порядка общения Веретельникова М.С. с ребенком.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами нижестоящих инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Новожилова О.Н. и Веретельников М.С. являются родителями Веретельникова И [REDACTED], [REDACTED] года рождения (т. 1, л.д. 8), в зарегистрированном браке не состоят, оба характеризуются положительно.

Малолетний Веретельников И [REDACTED] со дня рождения и до июня 2017 года проживал с матерью, а после прекращения отношений между родителями с июня 2017 года проживает вместе с отцом в домовладении по адресу: [REDACTED] [REDACTED], где согласно актам обследования созданы жилищные условия для проживания и развития ребенка (т.1, л.д. 63-67).

Веретельников М.С. является главой крестьянского (фермерского) хозяйства, а Новожилова О.Н. находится в отпуске по уходу за ребенком до трех лет и проживает по адресу: [REDACTED].

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий Новожиловой О.Н. от 4 июля 2017 г. по указанному адресу созданы необходимые условия для жизни и развития несовершеннолетнего ребенка (т.1, л.д. 15).

Отделом по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования Тимашевский район 18 июля 2017 г. дано заключение, согласно которому, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка, целесообразно определить местом его жительства место проживания матери по адресу: [REDACTED], а так же необходимо на период разрешения спора и до вступления решения суда в законную силу передать ребенка для проживания с матерью (т.2, л.д. 59).

Заключением Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае от 17 октября 2017 г. не установлено исключительных обстоятельств для разлучения малолетнего ребенка с матерью (т.2, л.д. 52).

Кроме того, определением Тимашевского районного суда Краснодарского края от 29 августа 2017 г. удовлетворено требование Новожиловой О.Н. об определении места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав на период до вступления решения суда в законную силу по месту проживания матери (т.1, л.д. 170).

Разрешая спор и определяя порядок общения малолетнего ребенка

Веретельникова И. [REDACTED] с отцом Веретельниковым М.С. в соответствии с предложенным им графиком, суд первой инстанции указал на то, что предложенный Веретельниковым М.С. порядок общения с ребенком отвечает интересам как обоих родителей, так и самого ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Между тем, вынесенные судебные постановления указанным требованиям

закона не соответствуют.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В силу пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребёнка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

По требованиям родителей об определении места жительства ребенка юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых

основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций при определении места проживания малолетнего Веретельникова И. [REDACTED] с отцом выполнены не были.

Как следует из искового заявления Новожиловой О.Н., она просила с учетом возраста малолетнего ребенка определить место жительства ребенка с ней и определить порядок общения с ним ответчика следующим образом: по четным числам каждого месяца с 9 часов до 14 часов по месту проживания матери с правом посещения общественных мест (парки, торговые центры, детские аттракционы и прочее) в [REDACTED] [REDACTED] района в присутствии матери до достижения ребенком трехлетнего возраста, а после достижения – в отсутствие матери.

Суд, исходя из интересов Веретельникова И. [REDACTED] и его малолетнего возраста, а так же того, что мать ребенка находится в отпуске по уходу за ним, пришел к выводу о целесообразности проживания ребенка с матерью по месту ее жительства.

При этом суждений относительно предложенного Новожиловой О.Н. порядка общения малолетнего сына с отцом, а также мотивы, по которым он был отвергнут судом, в решении суда в нарушение части 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведено.

Удовлетворяя встречные иски требования Веретельникова М.С. в части определения порядка общения с ребенком, судом положен в основу решения суда предложенный встречным истцом график, согласно которому отец вправе проводить с ребенком любые четыре дня по своему выбору с 9 часов утра до 21 часов вечера каждую неделю без присутствия матери, по достижению ребенком двухлетнего возраста отец вправе еженедельно оставлять ребенка на любые две ночевки, с летнего периода 2018 года отец вправе проводить с ребенком любой

один месяц по своему выбору для отдыха и оздоровления, кроме того, Веретельников М.С. вправе проводить каждый нечетный день рождения сына по своему месту жительства, а также дни рождения близких родственников малолетний И ■■■■■■■■■■ проводит по месту жительства того родителя, с чьей стороны приходится тот близкий родственник, у которого наступит день рождения.

Между тем мотивов, по которым судом отдано предпочтение предложенному Веретельниковым М.С. графику общения с ребенком, в решении суда не содержится.

Такие юридически значимые обстоятельства, как режим дня малолетнего ребенка, удаленность места жительства отца от места жительства ребенка, режим работы ответчика, его возможность оставаться с малолетним ребенком на указанное время, а также круг близких родственников, ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций, установлены не были.

Более того при рассмотрении требования об определении порядка общения ребенка с отцом мнение органов опеки и попечительства по данному вопросу судом первой инстанции не выяснялось.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции отделом по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования Тимашевского района было представлено заключение от 26 января 2018 г., в соответствии с которым график общения с несовершеннолетним Веретельниковым И ■■■■■■■■■■, предложенный его отцом Веретельниковым М.С., а именно: любые четыре дня по выбору каждую неделю с 9 часов до 21 часов с правом посещения места жительства отца, общественных мест в отсутствие матери Новожиловой О.Н. по своей сути уже является графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки, поскольку ведет к формированию амбивалентного (двойственного) восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, к формированию навыков манипулирования у детей, лишает ребенка чувства «настоящего дома». Ребенок вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает невротогенную ситуацию для ребенка (т. 2, л.д. 118-119).

В указанном заключении отмечено, что предложенный Новожиловой О.Н. график общения Веретельникова М.С. с малолетним Веретельниковым И ■■■■■■■■■■, не противоречит интересам ребенка, а предложенный отцом вариант общения с ребенком является графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки.

Между тем, данное заключение органа опеки и попечительства оставлено судом апелляционной инстанции без внимания и правовой оценки суда не получило.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что порядок общения Веретельникова М.С. с малолетним Веретельниковым И [REDACTED] отвечает интересам ребенка нельзя признать правильным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав заявителя и несовершеннолетнего Веретельникова И [REDACTED], в связи с чем решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 марта 2018 г. в части разрешения требований об определении порядка общения Веретельникова М.С. с ребенком нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 марта 2018 г. в части определения порядка общения Веретельникова М.С. с несовершеннолетним Веретельниковым И [REDACTED], [REDACTED] года рождения, отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 8 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 марта 2018 г. оставить без изменения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]